РЕЦЕНЗИИ

УДК 281

ББК 86.38-8

Л 97

DOI: 10.53598 / 2410-3691-2021-3-284-157-161

Рецензия на монографию В.Х. Акаева «Суфизм в контексте арабо-мусульманской культуры. Монография. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2020. 523 с.»

Светлана Аслановна Ляушева¹

Вячеслав Нурбиевич Нехай²

^{1,2}*Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Россия*

¹*slyausheva@list.ru*

²*slava0482@mail.ru*

Аннотация. Монографическое исследование В.Х. Акаева представляет собой самостоятельное авторское исследование, посвященное проблемам генезиса и эволюции суфизма в глобальном и региональном измерении. Отмечается, что суфизм, сформировавшись в лоне арабо-мусульманской культуры, как религиозно-мистический феномен проник в духовное пространство народов Северного Кавказа. Его отличительной чертой в рассматриваемом регионе стало то, что суфистские братства сумели встроиться в структуру традиционных этносоциальных институций ряда северокавказских народов. Однако деформация общественно-политической жизни Северного Кавказа в начале 1990-х гг. привела к активизации деятельности радикалистов и экстремистов в Чечне и Дагестане. В рецензируемой монографии осмыслен деструктивный потенциал религиозного радикализма, который активно продвигался идеологами ваххабизма, оперировавшими концептами шахидизма. Определены принципиальные расхождения ваххабизма и суфизма в интерпретации теологической доктрины ислама. Отдельного внимания заслуживает и авторское описание социально-политического портрета асоциальных акторов радикализма. Делается вывод о том, что наиболее эффективным инструментом профилактики религиозного радикализма является диалог культур, нацеленный на смягчение культурных конфликтов и обеспечивающий их активный обмен при сохранении культурно-исторической самобытности.

Ключевые слова: ислам, суфизм, ваххабизм, арабо-мусульманская культура, суфистские братства.

Для цитирования: Ляушева С.А., Нехай В.Н. Рецензия на монографию В.Х. Акаева «Суфизм в контексте арабо-мусульманской культуры. Монография. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2020. 523 с.» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2021. Вып. 3 (284). С. 157-161. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2021-3-284-157-161

Review of the monograph by V.Kh. Akaev “Sufism in the Context of Arab-Muslim Culture. Monograph. Grozny: State Unitary Enterprise “Book Publishing House”, 2020. 523 pp.”

Svetlana A. Lyausheva¹

Vyacheslav N. Nekhay²

^{1,2} *Adyghe State University, Maykop, Russia*

¹ *slyausheva@list.ru*

² *slava0482@mail.ru*

Abstract. The monographic study of V.Kh. Akaev is an independent author's research on the problems of genesis and the evolution of Sufism in the global and regional dimension. Having formed in the bosom of Arab-Muslim culture, Sufism as a religious-mystical phenomenon penetrated the spiritual space of the peoples of the North Caucasus. Its distinctive feature in the region under consideration was that Sufi fraternities managed to integrate into the structure of traditional ethnosocial institutions of a number of North Caucasian peoples. However, the deformation of the socio-political life of the North Caucasus in the early 1990s led to the activation of the activities of radicalists and extremists in Chechnya and Dagestan. The peer-reviewed monograph makes sense of the destructive potential of religious radicalism, which was actively promoted by Wahhabism ideologists who operated on the concepts of Shahidism. Fundamental differences between Wahhabism and Sufism in the interpretation of the theological doctrine of Islam were determined. The author's description of the socio-political portrait of asocial actors of radicalism deserves special attention. The research shows that the most effective tool for preventing religious radicalism is the dialogue of cultures aimed at mitigating cultural conflicts and ensuring their active exchange while preserving cultural and historical identity.

Keywords: Islam, Sufism, Wahhabism, Arab-Muslim culture, Sufi brotherhoods.

For citation: Lyausheva S.A., Nekhai V.N. Review of the monograph by V.Kh. Akaev “Sufism in the Context of Arab-Muslim Culture. Monograph. Grozny: State Unitary Enterprise “Book Publishing House”, 2020. 523 pp.” // Bulletin of Adyghe State University. Series “Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies”. 2021. No.3 (284). P. 157 – 161. (in Russian) DOI: 10.53598 / 2410-3691-2021-3-284-157-161

Начало XXI в. стало временем великих трансформаций. Изменения цивилизационной топики, с которыми сталкивается человечество последние два десятилетия, продуцируют не только позитивные сдвиги во всех сферах бытия, но и порождают бифуркационные процессы, кардинально меняющие геокультурный ландшафт мира. Последние связаны с актуализацией дихотомии «традиция - модерн», встроенной в пространство социокультурных координат и

проходящей через онтологические основания современного университета. Указанная бинарность формирует новую реальность, в которой репрезентируется конфликт между традицией как атрибутом прошлого и модерном как ценностно-нормативной доминантой современности. Наиболее болезненно, а потому и артикулировано, этот конфликт протекает в духовном мире человека, проникая в сакральные смыслы его существования и, тем самым, нарушая гармоничное единство

телесного (плотского) и духовного начал.

При этом именно религия выступает в качестве социального института, индицирующего нарастающий разрыв между установками модерна и ценностями традиционного общества. Традиционные конфессии России, к числу которых относятся ислам, христианство и буддизм, оказались в условиях поиска новой парадигмы развития, позволившей бы максимально нивелировать расхождения между указанными социотемпоральными атрибутами духовной жизни. В этой связи автор не случайно обращается к арабо-мусульманской культуре, являющейся итогом многовекового социально-экономического, культурного, политического, философского развития народов, принявших ислам [1; 49]. Книга, которая вышла из-под пера профессора В.Х. Акаева, представляет собой оригинальный исследовательский труд, в котором осуществляется успешная попытка определения места и роли суфизма в контексте религиозно-политических и доктринальных трансформаций исламского вероучения.

Импонирует и логика изложения материала, которая позволяет читателю предварительно ознакомиться с содержательными элементами монографии, аннотирующими исследуемую проблематику. Каждый раздел достаточно подробно описывается во введении, выявляя исследовательские лакуны, которые уже в более подробной форме презентуются в основной части монографии.

Автору удалось беспристрастно проанализировать эволюцию ислама, как в глобальном, так и региональном измерении. В глобальном масштабе мусульманство, несмотря на его активное втягивание в орбиту политических процессов, сумело адаптироваться к социокультурным вызовам современности. Однако радикализация его различных течений привела к распространению

фундаментализма в мусульманской среде. Специфической чертой мусульманских сообществ Северного Кавказа стал культурный симбиоз, который позволил встроить доктринальные принципы ислама в плоскость этносоциальной нормативности, что дало возможность «пролонгировать» притязания традиционного общества на легитимность в поликультурном пространстве региона.

Суфизм определяется в качестве одного из древних, а потому и укоренившихся мусульманских сообществ на Кавказе, представленное несколькими тарикатами, получившими распространение как в западной, так и в восточной части региона.

Особого внимания заслуживает обоснование принципиальной догматической, религиозно-политической и социально-этической несовместимости суфизма и ваххабизма. Так, автор справедливо отмечает, что у ваххабизма на Северном Кавказе отсутствует не только соответствующая социальная база, но и догматико-правовая почва, а его распространение в регионе осуществлялось посредством вовлечения маргинальных слоев общества [1; 366-367]. Более того, в своей политической практике «северокавказский ваххабизм» преследовал далеко идущие планы – оттеснение с религиозно-политической сцены региона представителей традиционного ислама, совершение государственного переворота и захват власти, создание «кавказского халифата» [1; 350]. Указанная идейно-политическая стратегия ваххабитов, действовавших на территории Чечни и Дагестана, сопровождалась их многочисленными обвинениями сторонников традиционного ислама в невежестве, искажении ислама, заблуждении. Как результат, идеология и практика «северокавказского ваххабизма» не выдержали испытание временем и не получили поддержки среди народов Северного Кавказа, придерживающихся своих

глубоких исторических и духовно-культурных традиций, несовместимых с исламскими новациями, утвердившимися в восточных странах.

Несомненный интерес вызывает и пятая глава монографии, где профессор Акаев подробно раскрывает особенности распространения радикальных течений в исламе на Северном Кавказе, которые оказали деструктивное влияние на этнополитическое развитие региона. В частности, в качестве одного из наиболее радикальных направлений в исламе автор выделяет «шахидизм» – феномен, чуждый кавказской ментальности и традиционному бытию, но настойчиво навязывающийся определенными силами народам Юга России. В качестве инструмента профилактики религиозного радикализма предлагается разработанная М. Бубером модель диалога культур [2]. Она представляет собой такую систему взаимодействия между верованиями, культурами, которая позволяет «выявить общие позиции, объединяющие тенденции, смягчающие конфликтные ситуации, острые противоречия, тем самым подавляя социокультурные девиации» [1; 449]. В отличие от европейского континента, где происходит дивергенция разнообразных культурных форм, репрезентирующих разнообразные, а порой и взаимоисключающие, цивилизации, в России, как и на Северном Кавказе, поддерживается межконфессиональный и межнациональный диалог. В этом смысле трудно возразить отечественному социологу Т.И. Афасижеву, который в своей работе «Путь России: единство многообразия», концептуально поддерживая

идеи В.Х. Акаева, определил Северо-Кавказский регион как «пространство фатального симбиотического единства культур, конфессий и этносов» [3; 178].

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что монографическое исследование профессора Акаева является фундаментальным трудом в области исламоведения, который значительно расширяет теоретико-методологические фронтиры исследования арабо-мусульманской культуры, восполняет существенный пробел в изучении этнополитических и культурно-исторических особенностей распространения ислама в регионе и проникновения суфистских братств на Северный Кавказ. Не менее значимым элементом монографического исследования является типологизация мусульманских сообществ в регионе, которая позволяет провести четкую демаркационную линию между представителями традиционного ислама и радикальных течений, интерпретирующими базовые принципы вероучения в соответствии с собственными политическими установками. Отмеченный аспект усиливает не только научную, но и практическую значимость рецензируемой работы, поскольку автор предлагает конкретные меры по превенции религиозного радикализма. Хочется надеяться, что настоящее исследование найдет свое продолжение в дальнейших творческих изысканиях В.Х. Акаева, а предложенные рекомендации будут реализованы в деятельности управленческих и общественных структур, ответственных за обеспечение межнационального мира и межконфессионального диалога в регионе.

Примечания:

1. Акаев В.Х. Суфизм в контексте арабо-мусульманской культуры: монография. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2020. 523 с.
2. Kramer K., Gawlick M. Martin Buber's I and Thou: Practicing Living Dialogue. N. Y.: Paulist Press, 2003. 215 p.
3. Афасижев Т.И. Путь России: единство многообразия. Майкоп: Аякс, 2006. 223 с.

References:

1. Akaev V.Kh. Sufism in the context of Arab-Muslim culture. Monograph. Grozny: GUP Publishing House, 2020. 523 pp.
2. Kramer K., Gawlick M. Martin Buber's I and Thou: Practicing Living Dialogue. N.Y.: Paulist Press, 2003. 215 pp.
3. Afasizhev T.I. The way of Russia: unity of diversity. Maikop: Ayaks, 2006. 223 pp.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Рецензия поступила в редакцию 06.08.2021; одобрена после рецензирования 30.08.2021; принята к публикации 03.09.2021.

The authors declare no conflicts of interests.

The paper was submitted 06.08.2021 approved after reviewing 30.08.2021; accepted for publication 03.09.2021.

© С.А. Ляужева, В.Н. Нехай, 2021